

Автономия и привязанность в отношениях с родителями в контексте реального самоопределения у студентов

Красило Д.А.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-7560>, e-mail: krasiloda@mgppu.ru

Красило Т.А.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-1791>, e-mail: t-krassilo@rambler.ru

Залипаева А.Н.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1288-8823>, e-mail: zalipaevaan@gmail.com

Цель. Изучение взаимосвязи автономии и привязанности в отношениях с родителями с реальным самоопределением у студентов.

Контекст и актуальность. Нарастающая мировая глобализация, межкультурные противоречия, конфронтация внутри общества серьезно усложняют путь самоопределения современной молодежи. Одновременно с этим в связи с техническим прогрессом и цифровизацией среды общения и образования наблюдаются существенные преобразования во взаимодействии людей практически во всех сферах, в том числе в семье. Поэтому особенно остро встает вопрос исследования наиболее важных для реального самоопределения аспектов во взаимоотношениях молодых людей с родителями.

Дизайн исследования. В работе изучались показатели реального самоопределения, привязанности к родителям и автономии у студентов. Наличие взаимосвязи между данными параметрами устанавливалось через подсчет коэффициента корреляции Спирмена.

Участники. 60 студентов колледжа в возрасте от 18 лет до 21 года.

Методы (инструменты). Методика «Шкала взрослой привязанности для близких отношений»; опросник автономии (авторы О.А. Карабанова и Н.Н. Поскребышева); опросник «ОРС» (автор Д.А. Красило).

Результаты. Установлена обратная взаимосвязь показателей реального самоопределения студентов с уровнем близости и уровнем тревожности (шкалами привязанности к родителям). Выявлена прямая взаимосвязь между показателями реального самоопределения и уровнем автономии.

Выводы. Близость и тревожность (компоненты привязанности) имеют значимую обратную взаимосвязь с уровнем реального самоопределения у студентов. Между надежностью (компонентом привязанности) и реальным самоопределением значимые связи в исследуемой выборке отсутствуют. Эмоциональная автономия, когнитивная автономия, поведенческая автономия и ценностная автономия имеют значимые положительные корреляционные связи с уровнем реального самоопределения у студентов.

Ключевые слова: привязанность, автономия, реальное самоопределение, детско-родительские отношения, период вхождения во взрослость.

Для цитаты: Красило Д.А., Красило Т.А., Залипаева А.Н. Автономия и привязанность в отношениях с родителями в контексте реального самоопределения у студентов // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 113–125. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120108>

Autonomy and Attachment in Relationships with Parents in the Context of Students' Real Self-Determination

Daria A. Krasilo

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-7560>, e-mail: krasiloda@mppu.ru

Tatiana A. Krasilo

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-1791>, e-mail: t-krasilova@rambler.ru

Anastasia N. Zalipaeva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1288-8823>, e-mail: zalipaevaan@gmail.com

Objectives. *Studying the relationship of autonomy and attachment in relationships with parents with real self-determination in students.*

Background. *The growing world globalization, intercultural contradictions, confrontation within society seriously complicate the path of self-determination of modern youth. At the same time, due to technical progress and digitalization of the communication and education environment, there are significant transformations in the interaction of people in almost all spheres, including in the family. Therefore, the question of studying the most important aspects in the relationship of young people with their parents for real self-determination is especially acute.*

Study design. *The work studied the indicators of real self-determination, attachment to parents and autonomy among students. The presence of a relationship between these parameters was established by calculating the Spearman correlation coefficient.*

Participants. *60 college students aged 18 to 21.*

Measurements. *Methodology "Scale of adult attachment for close relationships"; autonomy questionnaire (authors O.A. Karabanova and N.N. Poskrebysheva); questionnaire "ORS" (author D.A. Krasilo).*

Results. *An inverse relationship of indicators of real self-determination of students with the level of intimacy and the level of anxiety (scales of attachment to parents) was established. A direct relationship was revealed between the indicators of real self-determination and the level of autonomy.*

Conclusions. *Proximity and anxiety (components of attachment) have a significant inverse relationship with the level of real self-determination in students. There are no significant connections between reliability (a component of attachment) and real self-determination in the sample under study. Emotional autonomy, cognitive autonomy, behavioral autonomy, and value autonomy have significant positive correlations with the level of real self-determination in students.*

Keywords: *attachment, autonomy, real self-determination, parent-child relations, the period of entering adulthood.*

For citation: Krasilo D.A., Krasilo T.A., Zalipaeva A.N. Autonomy and Attachment in Relationships with Parents in the Context of Students' Real Self-Determination. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 113–125. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120108> (In Russ.).

Мы живем в эпоху так называемого «постмодерна», когда усиливаются межгрупповые, межнациональные, межкультурные противоречия, обостряются старые и возникают новые конфликты во взаимоотношениях самого разного уровня. В сложившихся социокультурных условиях молодому человеку, открывающему дверь в этот новый, полный трудностей и противоречий взрослый мир, сложно найти ориентиры для личностного и профессионального самоопределения [3; 14; 20; 21]. В связи с этим в исследовании поднимается проблема взаимоотношений с родителями как социального ресурса реального самоопределения в период вхождения во взрослость [1; 2; 11; 13; 17; 23]. Различные аспекты развивающейся автономии личности в период вхождения во взрослость вступают в противоречие с привязанностью к родителям, что непосредственно сказывается на качестве и уровне реального самоопределения.

Взаимосвязь реального самоопределения современной молодежи и ее взаимоотношений с родителями анализируется в статье в традициях культурно-исторического и деятельностного подходов [4; 6], в которых любое психологическое явление или феномен выступают в диалектическом единстве и противоречии его объективной и субъективной сторон, интер- и интрапсихических форм. Так, в процессе самоопределения происходит трансформация личности и ее отношений с окружающим миром и с близкими людьми.

Л.И. Божович разделяет самоопределение как новообразование юношеского возраста (во многом инфантильное, сопровождаемое оторванными от реальности мечтами, идеализированными представлениями о своем личностном и профессиональном пути) и подлинное

самоопределение как «системное новообразование, связанное с формированием внутренней позиции взрослого человека» [4, с. 242], возникающее в онтогенезе значительно позже юношеского возраста. Вслед за Л.И. Божович мы дифференцируем две качественно различающиеся по уровню психологической зрелости формы самоопределения: идеальную (подростково-юношеский период) и реальную (взрослые возраста).

В исследовании Д.А. Красило было проанализировано и структурировано понятие «*реальное самоопределение*» [10]. Реальное самоопределение представляет собой не только «ценностно-когнитивную проекцию себя в будущем», но и деятельность по активному присвоению и субъективации средств и стратегий, направленных на совладание с фрустрирующими факторами взрослой жизни и с открывающимися субъекту возрастными задачами: 1) достижение психологической близости в отношениях любви; 2) достижение психологической близости в отношениях дружбы; 3) построение отношений с родителями на взрослом уровне; 4) достижение устойчивой ценностно-мировоззренческой позиции; 5) обеспечение основания для будущей карьеры; 6) согласование юношеской мечты с реальностью взрослой жизни.

В работах Д.А. Красило [9; 10; 11] было показано также, что:

1. Готовность к реальному самоопределению связана с определенными изменениями в системе отношений молодых людей к окружающему миру, другим людям и к себе: 1) с низкой субъективной значимостью идеального наставника; 2) с более выраженной субъективной значимостью реальных наставников с *превалированием наставника из семьи*; 3) с повышением значимости внутреннего наставника (развитие самостоятельности).

2. Родители (наставники из семьи) начинают выполнять ориентирующую функцию в процессе реального самоопределения только в сочетании с возникновением более зрелого уровня взаимоотношений в семье, т.е. с ростом психологической независимости молодых людей от родителей.

3. Социализация и развитие самостоятельности происходят неравномерно, что находит отражение в общей динамике реального самоопределения в его различных психосоциальных сферах. Так, формирование устойчивой ценностно-мировоззренческой позиции происходит медленнее, а психологическая близость в дружеских отношениях развивается с опережением.

Теоретическая и практическая значимость актуального исследования заключается в выявлении специфики внутренних противоречий во взаимоотношениях современной молодежи с родителями и поиске социально-психологических условий их эффективной социализации и самоопределения.

Анализ динамики развития личностной автономии у подростков и юношества в ряде отечественных исследований [1; 2; 12; 15; 16; 17; 23] показывает неоднозначные взаимосвязи между отношениями с родителями и показателями независимости, самостоятельности в выборе перспектив развития и установлении социальных контактов.

А.П. Новгородцева, развивая идею Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой о незрелой подростковой форме самосознания — «чувстве взрослости», определяет его как «разочарование в совершенстве мира», которое «рождает один из существенных внутренних конфликтов подросткового возраста: **конфликт доверия к миру** как столкновение потребности в доверии к миру взрослых, которую под-

ростки не осознают, и одновременно отношения недоверия к нему, которое во многом осознается подростками» [15, с. 45]. Из этого противоречия образа мира развивается еще несколько конфликтов, связанных с осознанием противоречий своего внутреннего мира. Наряду с конфликтами развития Я-концепции и психосексуальной функции А.П. Новгородцева указывает на конфликт противоречивых потребностей (подросток одновременно испытывает потребность в независимости от родителей и потребность в их тепле и поддержке) и на конфликт двойственных чувств (подросток осознает амбивалентность своих отношений и чувств к окружающим людям).

К 18 годам подобная конфликтность и противоречивость сглаживаются в силу развития самосознания и временной перспективы. Юноша вступает на путь личностного и профессионального самоопределения. Однако к этому возрасту личностная автономия еще не обретается окончательно. Как показало исследование, проведенное Н.Н. Поскребышевой и О.А. Карабановой, личностная автономия старшеклассников имеет многокомпонентную структуру и включает: ценностную, когнитивную, поведенческую и эмоциональную автономию [17]. Все компоненты развиваются неравномерно и имеют различную динамику у автономных и высокоавтономных подростков, с одной стороны, и у ведомых и зависимых от родителей подростков, с другой стороны.

У старшеклассников на первый план выходят когнитивная и ценностная автономия, у высокоавтономных подростков к ним подтягивается также поведенческая автономия.

Следует обратить внимание на то, что эмоциональная автономия в старшем подростковом возрасте отстает от развития других компонентов, а у высоко-

коавтономных подростков этот разрыв увеличивается. При этом эмоциональная близость и сотрудничество в отношениях с родителями у автономных подростков находятся на высоком уровне.

Транслируя теоретический конструкт личностной автономии на наше исследование применительно к студенческому возрасту как критическому периоду, можно предположить, что эмоциональная близость (или привязанность) с родителями вступает в противоречие со всевозрастающей когнитивной и ценностной автономией. Развитие у молодых людей эмоциональной автономии, по всей вероятности, и является необходимым условием преодоления кризиса вхождения во взрослость и эффективного реального самоопределения. И.А. Аликин, М.И. Аликин, Н.В. Лукьянченко подтверждают, что высокая заинтересованность родителей в привязанности со стороны ребенка и чрезмерная заботливость о нем затрудняют проявления жизнестойкости молодых людей [2].

Р. Лихи выделяет три компонента взрослой привязанности: близость, надежность и тревожность [14]. Именно три эти характеристики мы берем за основу эмпирического исследования привязанности во взаимоотношениях с родителями у студентов. Следует отличать эти компоненты привязанности от традиционных типов привязанности, выделенных Д. Боулби и М. Эйнсворт, транслируемых из ранних взаимоотношений с матерью на все последующие близкие межличностные отношения, которые изучались уже в ряде зарубежных и отечественных исследований [5; 23; 24; 25; 26].

Программа эмпирического исследования¹

Целью нашего исследования являлось изучение взаимосвязи автономии и привязанности в отношениях с родителями с реальным самоопределением у студентов.

В качестве основной гипотезы было выдвинуто предположение о наличии взаимосвязи реального самоопределения у студентов с их уровнем автономии и компонентами привязанности к родителям. Данная гипотеза была конкретизирована в частных гипотезах:

1) уровень реального самоопределения имеет прямую взаимосвязь с уровнем надежности и обратно пропорционален уровню близости и уровню тревожности в привязанности к родителям у студентов;

2) уровень автономии имеет прямую взаимосвязь с уровнем реального самоопределения у студентов.

Выборку составили студенты 1–4 курсов ГБПОУ «Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга», 60 человек в возрасте 18–21 года, 33 девушки и 27 юношей.

Для изучения трех компонентов привязанности — близости, надежности и тревожности — использовалась «Шкала взрослой привязанности для близких отношений» [14]. Чтобы исследовать показатели привязанности в системе отношений с родителями, в инструкции респондентам было предложено ориентироваться при заполнении опросника именно на их отношения с родителями.

Определение уровней эмоциональной, поведенческой, когнитивной и ценностной автономии осуществлялось при

¹ В статье использованы материалы выпускной квалификационной работы А.Н. Залипаевой, выполненной на тему «Взаимосвязь детско-родительских отношений с особенностями реального самоопределения у студентов» под руководством Т.А. Красило в 2020 г. [7].

помощи опросника автономии О.А. Карabanовой и Н.Н. Поскребышевой [17].

Уровень реального самоопределения изучался посредством проведения опросника «ОРС» Д.А. Краси́ло [10], который включает в себя шесть шкал: готовность к близким отношениям с любимым человеком, обеспечение предварительного основания для карьеры, устойчивость ценностно-мировоззренческой позиции, готовность к построению психологически близких дружеских отношений, готовность к перестроению отношений с родителями на взрослом уровне, готовность к изменению юношеской мечты в соответствии с реальностью взрослой жизни.

Для изучения наличия корреляционных связей использовался г-критерий Спирмена. Обработка результатов проводилась при помощи программы IBM SPSS Statistics.

Результаты

В ходе проведения методики «Шкала взрослой привязанности для близких отношений» были получены данные, свидетельствующие, что в изучаемой выборке преобладают показатели среднего уровня по шкалам тревожности (у 70% респондентов) и близости (у 48,3%).

Показатели по шкале близости (в отличие от двух других компонентов привязанности) демонстрируют преобладание доли низкого уровня над долей высокого, что свидетельствует о тенденции невысокого стремления к эмоциональной близости в исследуемой выборке.

По шкале надежности наибольшая доля показателей приходится на высокий и средний уровни (суммарно 95%), причем с преобладанием доли высоких значений (48,3%), что позволяет характеризовать изучаемую выборку в целом

как имеющую очень высокую степень доверия во взаимоотношениях с родителями.

При изучении автономии респондентов (с использованием опросника О.А. Карabanовой и Н.Н. Поскребышевой) было установлено, что показатели всех четырех шкал автономии получили одинаковое распределение по трем уровням их выраженности: высокий уровень зафиксирован у 28,3% студентов, средний — у 46,7%, низкий — у 25%. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой самостоятельности (во всех четырех исследуемых областях проявления автономии) в данной выборке.

Результаты, полученные при проведении методики «ОРС», также позволили выявить, что все шесть шкал реального самоопределения имеют схожее между собой распределение показателей по трем уровням их выраженности.

Низкий уровень по всем изучаемым параметрам реального самоопределения был получен у приблизительно четверти выборки, в то время как высокий уровень по каждой шкале опросника имеет несколько большая доля респондентов (около 30%).

По всем шкалам наибольшая доля выборки получила средние показатели. Таким образом, можно говорить о том, что около половины респондентов имеют средний уровень обеспечения предварительного основания для карьеры, устойчивости ценностно-мировоззренческой позиции, готовности к близким дружеским отношениям и отношениям с любимым человеком, готовности к перестроению отношений с родителями и готовности к изменению юношеской мечты в соответствии с реальностью взрослой жизни.

В целом, опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод об отсутствии существенных проблем в реальном самоопределении в исследуемой выборке.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи уровня реального самоопределения с уровнем автономии и показателями привязанности в детско-родительских отношениях у студентов был проведен корреляционный анализ данных при помощи подсчета г-критерия Спирмена (см. таблицу).

Корреляционный анализ выявил наличие ряда значимых взаимосвязей.

Все параметры реального самоопределения (все 6 шкал) имеют сильную отрицательную связь со шкалой близости — компонента привязанности в отношениях с родителями.

Шкала тревожности (другой компонент привязанности) также имеет значи-

мую обратную связь со шкалами опросника «ОРС».

По третьему компоненту привязанности — надежности — значимых взаимосвязей со шкалами реального самоопределения получено не было.

Все шкалы автономии имеют сильную прямую связь со всеми компонентами реального самоопределения [7].

Обсуждение результатов

Установленная значимая отрицательная корреляционная связь между компонентами реального самоопреде-

Т а б л и ц а

Взаимосвязь реального самоопределения с показателями привязанности и автономии у студентов

Шкалы	Близость	Надежность	Тревожность	Эмоциональная автономия	Когнитивная автономия	Поведенческая автономия	Ценностная автономия
Готовность к близким отношениям с любимым человеком	-0,828**	0,106	-0,440**	0,772**	0,789**	0,809**	0,776**
Обеспечение предварительного основания для карьеры	-0,780**	0,049	-0,491**	0,780**	0,796**	0,770**	0,694**
Устойчивость ценностно-мировоззренческой позиции	-0,808**	0,068	-0,440**	0,832**	0,823**	0,790**	0,723**
Готовность к построению психологически близких дружеских отношений	-0,769**	0,043	-0,428**	0,804**	0,738**	0,845**	0,770**
Готовность к построению отношений с родителями на взрослом уровне	-0,877**	0,074	-0,459**	0,833**	0,828**	0,822**	0,774**
Готовность к изменению юношеской мечты в соответствии с реальностью взрослой жизни	-0,789**	0,101	-0,483**	0,845**	0,819**	0,788**	0,840**

Примечание. ** значимость $p < 0,01$.

ления и шкалой близости подтверждает одно из положений первой частной гипотезы. Эта взаимосвязь говорит о том, что у студентов, имеющих более низкие показатели близости при общении с родителями, то есть стремящихся к дистанцированности, наблюдаются более высокие показатели реального самоопределения.

Между показателями реального самоопределения и шкалой тревожности также была выявлена значимая отрицательная корреляционная связь. То есть при снижении уровня беспокойства в отношениях с родителями наблюдается повышение показателей реального самоопределения, что соответствует первой частной гипотезе.

Данные закономерности можно интерпретировать как подтверждение идеи о том, что в качестве условий, способствующих процессу реального самоопределения, можно выделить отсутствие напряженности и тревоги, а также определенную дистанцированность во взаимоотношениях с родителями. При этом возможен и вариант обратного влияния, когда изменения, происходящие с человеком в ходе процесса реального самоопределения, позволяют отказаться от излишних волнений и потребности в тесном сближении в детско-родительских отношениях.

Между шкалой надежности и показателями реального самоопределения значимых корреляционных связей получено не было, что не подтверждает положение первой частной гипотезы о наличии прямой взаимосвязи между данными параметрами. Таким образом, можно говорить о частичном подтверждении первой гипотезы (в положении о наличии взаимосвязи реального самоопределения с двумя другими компонентами привязанности).

Отсутствие ожидаемой взаимосвязи реального самоопределения с уровнем надежности можно, с одной стороны, объяснить спецификой выборки: в ней полученные результаты по шкале «надежность» имеют ощутимый перекося сторону высоких показателей (около половины респондентов) и очень небольшую долю, приходящуюся на низкий уровень по изучаемому параметру (5%). Поэтому в дальнейших исследованиях следует уточнить вопрос о наличии изучаемой взаимосвязи путем увеличения объема выборки.

С другой стороны, можно говорить о том, что данный результат нашего исследования, действительно, свидетельствует об отсутствии влияния уровня надежности в отношениях студентов с родителями на процесс реального самоопределения (как и обратного влияния). Однако, на наш взгляд, это еще не означает абсолютного исключения значимости этого компонента взрослой привязанности для процесса реального самоопределения. Традиционно надежность рассматривается как очень важный компонент позитивных взаимоотношений, который стимулирует успешность деятельности человека и развитие личности в различных направлениях: способствует формированию уверенности в себе, свободы действий, самостоятельности и т.д. [12; 13]. Поэтому, принимая во внимание также факты о значимой роли фигуры родителя в процессе реального самоопределения [9; 11] и имеющиеся данные о взаимосвязи автономии с эмоциональными и доверительными взаимоотношениями со сверстниками и такими характеристиками в области детско-родительских отношений, как сотрудничество, согласие и принятие со стороны родителей [17], можно предположить, что доверие

в отношениях с родителями (отражающееся в показателях надежности) все-таки является значимым аспектом в процессе реального самоопределения. Не имея непосредственного влияния на данный процесс, возможно, надежность способствует подготовке важных условий реального самоопределения, например, таких, как автономия (связь с которой была установлена в нашем исследовании). Конечно, данный вопрос требует дополнительных исследований и уточнений.

Полученные значимые положительные корреляции между показателями реального самоопределения и всеми шкалами автономии являются подтверждением второй частной гипотезы. То есть при высоких показателях автономии наблюдаются высокие показатели реального самоопределения.

Данная связь может быть проинтерпретирована следующим образом: свобода действий и отсутствие зависимости от других людей являются важными условиями в процессе формирования реального самоопределения, автономия позволяет успешно решать задачи по построению новых форм взаимоотношений с социальным окружением, ценностно-мировоззренческой позиции и конкретных жизненных целей. Однако могут быть и другие объяснения установленной корреляции: автономия может формироваться как следствие процесса реального самоопределения или параллельно с этим процессом, детерминируясь неким

общим третьим фактором. Поэтому для более полного понимания этого вопроса также требуются дополнительные исследования по прояснению причинно-следственных связей между рассматриваемыми феноменами.

Выводы

1. Близость (компонент привязанности в отношениях с родителями) имеет значимую обратную взаимосвязь с уровнем реального самоопределения у студентов: чем ниже потребность в сближении, тем выше уровень реального самоопределения.

2. Уровень тревожности (компонента привязанности) обратно пропорционален уровню реального самоопределения: чем ниже показатели тревожности, тем выше уровень реального самоопределения.

3. Между надежностью (компонентом привязанности) и реальным самоопределением значимые связи в исследуемой выборке отсутствуют.

4. Эмоциональная автономия, когнитивная автономия, поведенческая автономия и ценностная автономия имеют значимую положительную корреляционную связь с уровнем реального самоопределения у студентов: при более высоких показателях автономии (всех четырех ее компонентов) наблюдается более высокий уровень реального самоопределения.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Хоффман Б.Э. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 69–78.
2. Аликин И.А., Аликин М.И., Лукьянченко Н.В. Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 75–89. DOI:10.17759/pse.2020250307

3. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.12.2020).
4. Божович Л.И. Проблемы формирования личности // Избр. психол. тр. М., 1995. 350 с.
5. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2004. 232 с.
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Проблема возраста. М., 1984. С. 244–265.
7. Залпаева А.Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений с особенностями реального самоопределения у студентов: выпускная квалификационная работа. М., 2020. 68 с.
8. Карabanова О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2012. № 4. С. 73–82.
9. Красило Д.А. Ориентирующий образ наставника в период вхождения во взрослость // Психологическая наука и образование. 2006. № 1. С. 50–62.
10. Красило Д.А. Методика исследования реального самоопределения подростков и молодежи // Психологическая диагностика. 2017. Т. 14. № 1. С. 59–77.
11. Красило Д.А. Наставник в семье в контексте современной социальной ситуации развития молодежи // Материалы Международной научно-практической конференции «Семья в социально-культурном пространстве России» (Москва, 28-29 мая 2018 г.). М.: МПСУ, 2018. С. 274–279.
12. Красило Т.А., Кежватова Е.А. Взаимосвязь между типом привязанности и уровнем конфликтности у студентов // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 85–100.
13. Красило Т.А., Московенко И.В. Особенности самоотношения студентов при разных типах привязанности к родителям // Материалы XI Межвузовской научно-практической конференции «Образование на разных возрастных этапах: новые задачи и горизонты» (Москва, 18 апреля 2017 г.) / Под ред. Шнейдер Л.Б. М.: МПСУ, 2017. С. 124–130.
14. Лихи Р. Ревность. Как с ней жить и сохранить отношения. СПб.: Питер, 2019. 250 с.
15. Новгородцева А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2006. № 3. С. 38–50.
16. Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности. М., 2010. 232 с.
17. Поскребышева Н.Н., Карabanова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2014. № 4(16). С. 34–41.
18. Психология раннего студенческого возраста / Под ред. Е.Л. Бережковской. М.: Проспект, 2014. 192 с.
19. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2013. 400 с.
20. Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 4. С. 7–24.
21. Фельдштейн Д.И. Психология взросления. Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М.: МПСИ, 1999. 672 с.
22. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 340 с.
23. Яремчук М.В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 86–94.
24. Bevan J.L., Tidgewell K.D. Relational Uncertainty as a Consequence of Partner Jealousy Expressions // Communication Studies. 2009. Vol. 60. № 3. P. 305–323. DOI:10.1080/10510970902956057
25. Collins N.L. Working Models of Attachment: Implications for Explanation, Emotion, and Behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 71. № 4. P. 810–832. DOI:10.1037//0022-3514.71.4.810

26. *Khanchandani L., Durham T.W.* Jealousy During Dating Among Female College Students // *College Student Journal*. 2009. Vol. 43. № 4. P. 1272–1278.
27. *Levinson D.* A conception of adult development // *American psychologist*. 1986. № 41. P. 3–13.

References

1. Avdeeva N.N., Khoffman B.E. Aktual'nye napravleniya issledovaniy vzaimootnoshenii podrostkov s roditelyami [Elektronnyi resurs] [Actual directions of research on the relationship of adolescents with parents]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Contemporary foreign psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 69–78. (In Russ.).
2. Alikin I.A., Alikin M.I., Luk'yanchenko N.V. Svyaz' zhiznesteikosti studentov s otnosheniem k nim roditeli [Relationship between students' vitality and the attitude of their parents towards them]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 3, pp. 75–89. DOI:10.17759/pse.2020250307 (In Russ.).
3. Asmolov A.G. Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznobraziya [Elektronnyi resurs] [Psychology of the present: challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*, 2015. Vol. 8, no. 40. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 08.12.2020). (In Russ.).
4. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti. Izbr. psikhol. tr. [Personality formation problems]. Moscow, 1995. 350 p. (In Russ.).
5. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei [Making and breaking emotional bonds]. Moscow, 2004. 232 p. (In Russ.).
6. Vygotskii L.S. Sbranie sochinenii: v 6 t. T. 4. Problema vozrasta [Collected Works: in 6 vol. Vol. 4. Age problem]. Moscow, 1984, pp. 244–265. (In Russ.).
7. Zalipaeva A.N. Vzaimosvyaz' detsko-roditel'skikh otnoshenii s osobennostyami real'nogo samoopredeleniya u studentov: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota [The relationship of parent-child relationships with the characteristics of real self-determination in students. Final qualification work]. Moscow, 2020. 68 p. (In Russ.).
8. Karabanova O.A. Orientiruyushchii obraz v strukture sotsial'noi situatsii razvitiya rebenka: ot L.S. Vygotskogo k P.Ya. Gal'perinu [The orienting image in the structure of the social situation of the child's development: from L.S. Vygotsky to P.Ya. Galperin]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*. 2012, no. 4, pp. 73–82. (In Russ.).
9. Krasilo D.A. Orientiruyushchii obraz nastavnika v period vkhozheniya vo vzroslost' [Orienting image of a mentor in the period of entering adulthood]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2006, no. 1, pp. 50–62. (In Russ.).
10. Krasilo D.A. Metodika issledovaniya real'nogo samoopredeleniya podrostkov i molodezhi [Research methodology for real self-determination of adolescents and youth]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*, 2017. Vol. 14, no. 1, pp. 59–77. (In Russ.).
11. Krasilo D.A. Nastavnik v sem'e v kontekste sovremennoi sotsial'noi situatsii razvitiya molodezhi [Mentor in the family in the context of the modern social situation of youth development]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sem'ya v sotsial'no-kul'turnom prostranstve Rossii"* (g. Moskva, 28-29 maya 2018 g.) [Proceedings of International Scientific and Practical Conference "Family in the socio-cultural space of Russia"]. Moscow: MPSU, 2018, pp. 274–279. (In Russ.).
12. Krasilo T.A., Kezhvatova E.A. Vzaimosvyaz' mezhdru tipom privyazannosti i urovнем konfliktnosti u studentov [The relationship between the type of attachment and the level of conflict among students]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 85–100. (In Russ.).
13. Krasilo T.A., Moskovenko I.V. Osobennosti samootnosheniya studentov pri raznykh tipakh privyazannosti k roditelyam [Features of self-attitude of students with different types of attachment

- to parents]. In Shneider L.B. (ed.). *Materialy XI Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Obrazovanie na raznykh vozrastnykh etapakh: novye zadachi i gorizonty"* (g. Moskva, 18 aprelya 2017 g.) [Proceedings of the XI Interuniversity Scientific and Practical Conference "Education at different age stages: new tasks and horizons"]. Moscow: MPSU, 2017, pp. 124–130. (In Russ.).
14. Likhi R. Revnost'. Kak s nei zhit' i sokhranit' otnosheniya [Jealousy. How to live with her and maintain a relationship]. Saint-Petersburg: Piter, 2019. 250 p. (In Russ.).
15. Novgorodtseva A.P. Vnutrennie konflikty podrostkovogo vozrasta [Internal conflicts of adolescence]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2006, no. 3, pp. 38–50. (In Russ.).
16. Osnitskii A.K. Psikhologicheskie mekhanizmy samostoyatel'nosti [Psychological mechanisms of independence]. Moscow, 2010. 232 p. (In Russ.).
17. Poskrebysheva N.N., Karabanova O.A. Issledovanie lichnostnoi avtonomii podrostka v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [The reserch of individual adolescent autonomy in the context of social situation of development.]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National psychological journal*, 2014, no. 4(16), pp. 34–41. (In Russ.).
18. Psikhologiya rannego studencheskogo vozrasta [Psychology of early student age]. In E.L. Berezhkovskaya (ed.). Moscow: Prospekt, 2014. 192 p. (In Russ.).
19. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psikhologiya razvitiya cheloveka. Razvitie sub"ektivnoi real'nosti v ontogeneze. Uchebnoe posobie [Psychology of human development. Development of subjective reality in ontogenesis.] Moscow: PSTGU, 2013. 400 p. (In Russ.).
20. Tolstykh N.N. Sovremennoe vzroslenie [Modern maturation]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2015. Vol. 23, no. 4, pp. 7–24. DOI:10.17759/cpp.2015230402. (In Russ.).
21. Fel'dshtein D.I. Psikhologiya vzrosleniya. Strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki protsessa razvitiya lichnosti [The psychology of growing up. Structural and content characteristics of the personality development process]. Moscow: MPSI, 1999. 672 p. (In Russ.).
22. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: adolescence and crisis]. Moscow, 1996. 340 p. (In Russ.).
23. Yaremchuk M.V. Osobennosti privyazannosti v detsko-roditel'skikh otnosheniyakh i otnosheniyakh lyubvi u starshikh podrostkov [Peculiarities of attachment in child-parent relations and love relationships in older teens]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2005, no. 3, pp. 86–94. (In Russ.).
24. Bevan J.L., Tidgewell K.D. Relational Uncertainty as a Consequence of Partner Jealousy Expressions. *Communication Studies*, 2009. Vol. 60, no. 3, pp. 305–323.
25. Collins N.L. Working Models of Attachment: Implications for Explanation, Emotion, and Behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996. Vol. 71, no. 4, pp. 810–832. DOI:10.1037//0022-3514.71.4.810
26. Khanchandani L., Durham T.W. Jealousy During Dating Among Female College Students. *College Student Journal*, 2009. Vol. 43, no. 4, pp. 1272–1278.
27. Levinson D. A conception of adult development. *American psychologist*, 1986, no. 41, pp. 3–13.

Информация об авторах

Красило Дарья Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии имени проф. Л.Ф. Обуковой, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-7560>, e-mail: krasiloda@mgppu.ru

Красило Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии развития, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педаго-

гический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-1791>, e-mail: t-krassilo@rambler.ru

Залипаева Анастасия Николаевна, студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1288-8823>, e-mail: zalipaevaan@gmail.com

Information about the authors

Daria A. Krasilo, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Developmental Psychology named after prof. L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3759-7560>, e-mail: krasiloda@mgppu.ru

Tatiana A. Krasilo, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Social Psychology of Development, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-1791>, e-mail: t-krassilo@rambler.ru

Anastasia N. Zalipaeva, student, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1288-8823>, e-mail: zalipaevaan@gmail.com

Получена 16.01.2021

Received 16.01.2021

Принята в печать 24.02.2021

Accepted 24.02.2021